

К счастью для Энакина и Падме, колики у Люка не длились все три месяца, как было предсказано. К нескольким месяцам и мама, и папа начали входить в ритм, который включал в себя более продолжительные ночи сна, что принесло им обоим облегчение.

"Пятимесячный Люк лепетал, наблюдая за тем, как Энакин готовит завтрак.

Авария! Люк бросил на пол игрушечную погремушку.

Энакин повернулся и с помощью силы притянул погремушку обратно к сыну. Ребенок наблюдал за этим с расширенными глазами.

Падме вошла в комнату, неся Лею, и усадила ее в другие детские качели рядом с Люком. Затем она поцеловала своего мужа. "Беру только что прислал сообщение. Я должна выйти. Мистер Поттер согласился поговорить с нами".

"Ты уверена, что не хочешь сначала позавтракать?" спросил Энакин.

"Нет, спасибо, мне нужно спешить". Она схватила кусочек тоста и поцеловала близнецов, прежде чем выбежать за дверь.

"Ну, тогда, наверное, мы одни", - сказал Энакин, выкладывая еду на тарелку. Падме уже около двух недель пыталась уговорить этого мистера Поттера согласиться встретиться с ними. Мистер Поттер был пожилым человеком, владельцем старого магазина в Анкорхеде, который, по словам Падме, идеально подходил для их специального проекта. Он, честно говоря, не ожидал многого, когда Падме впервые поделилась своим намерением основать благотворительный фонд на Татуине, но должен был признать, что это была хорошая идея. А все, за что берется его жена, он быстро усвоил, доводится до конца.

Падме вернулась домой еще до полудня, с широкой улыбкой на лице. "Так он заключил сделку?" Энакину почти не пришлось спрашивать.

"Да", - ответила она. "Более того, он пожертвовал весь свой склад, полный припасов, на это начинание. Сказал, что у него есть мальчик, которого убили при побеге на Джаббу в прошлом году, и он будет горд принять участие в его спасении. Он просто хотел сначала убедиться, что мы знаем, что делаем". Падме вздохнула и поцеловала вздрогнувшего Люка. "Я также слышала от твоей матери. Она хотела убедиться, что мы все придем на День урожая".

"Мм, День урожая".

"Почему ты не сказала мне о Дне урожая?"

"Знаешь что, я, наверное, забыла. Прошло столько времени с тех пор..."

"Твоя мама говорит, что это был один из твоих любимых праздников. Она прислала мне фотографии". Падме достала свой датапад и включила голо-изображение Энакина примерно четырехлетнего возраста с головой, засунутой в какой-то торт. Энакин покраснел. "Некоторые из них очень милые".

Когда Энакин был маленьким, будучи рабами, они не могли позволить себе многого, но каким-то образом его мать всегда откладывала деньги, чтобы сделать то, что могла. Когда ему было восемь лет, он узнал, что его мать выполняет дополнительную работу для другого хозяина, помимо их собственного, чтобы заработать немного больше. Она всегда была готова пройти лишний парсек ради него, и до недавнего времени Энакин не понимал, почему. Теперь он

смотрел на свою дочь Лею и все прекрасно понимал. "Знаешь, мы должны купить им наряды. Наряжать детей - это часть традиции".

"Да, мне говорили, но сейчас мне было бы слишком страшно покупать для них что-либо. Они так быстро растут, через месяц все может оказаться слишком маленьким", - заметила Падме.

"Мы можем немного подождать. Но чем дольше мы будем ждать, тем меньше будет выбор", - напомнил ей Энакин. "Мне нужно заняться медитацией".

"Хорошо. Просто, хотя я понимаю, как тебя могут внезапно отозвать по делам джедаев, помни, что твоя мама очень хочет, чтобы мы все были там. Это касается и тебя". напомнила ему Падме.

Энакин добрался до ментального пейзажа как раз в тот момент, когда собрание должно было начаться. Большинство оставшихся джедаев были в сборе.

Йода парил над землей, чтобы поговорить со всеми. "Убиты, похоже, все советники, кроме мастеров Оби-Вана Кеноби, Шаак Ти, Колмана Ккаджа, Энакина Скайуокера и меня. Осталось семь мест, которые нужно заполнить.

Шаак Ти встает и говорит следующим. "Как вы все знаете, я взял под свою опеку падавана Марис Бруд после смерти ее бывшего мастера. Я рекомендую присвоить ей рыцарское звание. Она многое пережила за время, прошедшее после нашего изгнания, и как отличная ученица превзошла мои наставления. Если Скайуокер может стать членом Совета в наши времена, я рекомендую ее на эту роль. Молодежи нужен голос в эти времена, так же как и старикам".

"Кирак Инфил'а, он уже мастер!" - крикнул другой джедай.

Кирак встал и указал на другого джедая: "Я рекомендую Рахма Кота, он, по крайней мере, был достаточно благоразумен, чтобы не использовать армию клонов".

Затем Йода снова заговорил. "Выслушаем все ваши предложения. А я буду медитировать над этим решением".

"Магистр Йода, я спрошу у мастеров Пло Куна и Колара, есть ли у них тоже какие-нибудь предложения", - предложил Каздан Паратус.

Йода знал, что Каздан был немного не в себе после начала их изгнания, поэтому он просто кивнул, а затем заговорил снова. "Поговорите с существующим советом, я должен. Мы примем во внимание все ваши рекомендации".

Затем другие джедаи стали исчезать из Релма. Энакин вспомнил, как в ментальном пейзаже появился Каздан и рассказал историю о том, как он сбежал из храма с несколькими, теперь уже считавшимися покойными мастерами-джедаями из совета. Он настаивал на том, что они живы вместе с ним, и действительно обманул нескольких джедаев, включая Энакина и Йоду. Они не почувствовали от него никакой нечестности и до сих пор не чувствуют. Всякий раз, когда они спрашивали его о мастерах, он настаивал, что они уже медитируют, или что они будут делать это позже, но через некоторое время, когда никто больше не видел их здесь, правда стала очевидной. Каздан в страхе убежал из храма, а потом придумал историю о том, что ему пришлось уйти с мастерами, чтобы успокоить свою вину. Йода отнесся к нему очень терпимо, сказав, что за свои девятьсот лет он не видел такого уровня травмы, и надо дать ему милость. Каздан по-прежнему утверждал, что он с ними, и его даже иногда видели разговаривающим с ними. Большинство джедаев не обращали на него внимания уже через

пять месяцев.

Когда остальные джедаи ушли, Энакин прочистил горло и шагнул в круг мастеров. "Я знаю, что был в Совете только благодаря канцлеру Палпатину. Вообще-то я удивлен, что вы меня еще не выгнали".

"Отлично служишь, молодой человек", - ответил Йода.

"Энакин, если ты не заметил, нам немного не хватает. Лучше заполнить семь мест, чем восемь". заметил Оби-Ван.

"Садись, Энакин", - сказала Шаак Ти, тогрукта мастер-джедаи.

"Я хотел бы добавить свою рекомендацию совету", - начал Оби Ван. "Тел-Мак Линнон оказал большую услугу другим джедаям. Помогал им найти убежище. Я рекомендую его на место. Хотя он еще не Мастер, как указывает Шаак Ти, это больше не является требованием."

"Добавлю к списку, так и есть", - сказал Йода.

После этого джедаи принялись за мучительную работу, перебирая в памяти все детали карьеры этих рыцарей-джедаев, которые могли вспомнить присутствующие. У Йоды была ло-о-о-о-гкая память. Они составили список вопросов, которые нужно было задать каждому члену клуба, и решили начать собеседования на следующий день.

К тому времени, когда он закончил, было уже очень поздно. Падме только что уложила близнецов спать. Он встретил ее в их комнате и поцеловал.

"Тебя долго не было. Я волновалась", - сказала она.

"На этот раз мне удалось не участвовать в миссиях". Энакин усмехнулся. "В основном это была скучная работа в Совете. Мы пытаемся выбрать больше членов".

"Ммм, скучная работа в совете. Я это хорошо знаю. Ты идешь спать?"

"Я сначала приму душ, а потом что-нибудь съем. Я голоден." Энакин не заметил разочарованного взгляда жены.

На следующий день Энакин приступил к медитации рано утром, и, как они договорились, остальные члены совета тоже это сделали. Первой была вызвана Марис Бруд. Она появилась рядом со своим Учителем. Шаак Ти, казалось, переполняла гордость, когда она вышла в круг мастеров.

"Скажи нам, Марис, какими, по-твоему, должны быть следующие шаги Ордена джедаев?" Оби-Ван начал допрос.

"Нам нужно объединиться для борьбы с Сидиусом". Марис подняла голову, ее рожки, еще маленькие, указывали на ее молодость.

"А что если, убив нас всех, он это сделает?" спросил Йода, в его тоне было больше пренебрежения, чем понимания.

Марис некоторое время смотрела на зеленого джедая, становясь все более и более эмоциональной. "Лучше умереть, уничтожив его, чем ждать в изгнании, пока он убьет нас всех одного за другим".

"И какая надежда будет у галактики, если мы потерпим неудачу? Хм-м-м?" снова спросил Йода.

Марис не ответила. Совет джедаев сложил головы вместе и прошептал про себя.

"В ней слишком много гнева и страха. Боюсь, она еще не готова", - прошептал Йода.

"Может быть, не только у нее есть этот недостаток", - заметила Шаак Ти. "По крайней мере, она хочет что-то сделать со своим страхом".

"Возможно, мы могли бы использовать более одной точки зрения в совете", - попытался договориться Оби Ван.

"Да ладно, Йода. Ты же говорил, что мы должны быть милостивы к нашим коллегам-джедаям. Такой травмы я не видел за свои 900 лет". процитировал Энакин в своем лучшем образе Йоды.

Хозяину было не до веселья. Но все же он кивнул в знак согласия, когда казалось, что он в растерянности.

Шаак Ти сказала рокочущим голосом: "Ты в Совете!".

Следующим был опрошен Рахм Кота. "Если бы каждый джедай был так же хорошо обучен, как я, у нас был бы шанс, но сейчас у нас больше молодых, чем мастеров. Многие джедаи не одарены в бою или сражении. Если бы мы вступили в бой сейчас, я бы сказал, что нас перебьют. Нет, мы должны создать лагерь для обучения бою. Я бы вызвался учить этому".

Когда совет джедаев собрался, чтобы обсудить его назначение, Марис Бруд заговорила первой. "Мне не нравится его эго. Некоторые юнцы могут надрать вам задницу, мастер Кота".

"С его осторожностью я согласен, но то, что он слишком много о себе думает, я не оспариваю". Поскольку ни одна из сторон не высказалась в его пользу, Рахм Кота не был назначен в совет.

Следующим ответил Кирак Инфил'а. "Да, нам нужно планировать противостояние с ситхами, но идти туда без надлежащего плана было бы глупо. Мне нужно поразмыслить над этим, чтобы ответить более четко".

Йода не стал протестовать против назначения Кирака, как и Марис, и все остальные. Казалось, его удивило, что они объявили о его назначении, не потребовав от него дополнительных разъяснений его планов.

Последним был опрошен Тел-Мак Линнон. "Мы будем сражаться не только с ситхом. Его поддерживает целая Империя. Вы знаете, сколько ресурсов и планов катастроф было у них в Республике. Все это, чтобы защитить одного человека, сделало бы его почти несокрушимым. Нет, я не знаю, как мы сможем победить, но ничто не вечно. Если мы сосредоточимся на выживании, мы сможем пережить его империю".

Затем джедаи собрались, чтобы обсудить его назначение. "Он обеспечит Совету ясный голос. Очень логичный у него вывод", - сказал Йода.

"Я так и думал, что ты это скажешь", - усмехнулась Марис.

"А-актуально, если позволите", - прервал затихшую дискуссию Тел-Мак. "Чтобы лучше ответить на ваш вопрос, я думаю, что мы должны попытаться вновь сосредоточиться. Основать еще один

Храм и продолжить обучение молодых. П-пожалуй, поскольку наш образ жизни теперь требует этого, нам следует уделить больше внимания обучению боевым навыкам. Так у всех нас будет больше шансов выжить". Тел-Мак нервно оглядел совет.

"Очень хорошо, я согласна. У него действительно есть потенциал", - шепнула Марис Йоде.

"Добро пожаловать в Совет". Энакин улыбнулся их новому рекруту.

К тому времени, когда близнецам исполнилось шесть месяцев, Совет джедаев заполнил три из семи оставшихся мест. Последние четыре еще обсуждались.

"Завтра обсудим это подробнее", - сказал Йода.

Энакин скорчил гримасу. "О-о-о... Завтра я, наверное, не успею".

"Все, что тебе нужно сделать, это медитировать, Энакин". Оби Ван был озадачен.

"Мое убежище. Оно не будет в безопасности, если я завтра снова погружусь в дневную медитацию. Мне действительно нужно сделать некоторые вещи..." Энакин действительно не планировал эту часть.

Хорошо, через два дня мы встретимся, - согласился Йода.

"Энакин, - обратился к нему Оби-Ван. "Ты так и не сказал, где ты остановился?"

"Ооо, то тут, то там. Где ты остановился?" ответил Энакин.

"Э-э... Это не важно. Слушай, если тебе нужно более постоянное место, я могу поговорить с Тел-Маком и узнать, не знает ли он другого места".

Если бы Энакин не был таким нервным, он бы заметил, как тревога промелькнула на лице Оби-Вана, когда Энакин спросил Оби-Вана о его месте жительства. Но он не заметил. "О, нет. В этом нет необходимости. Пока я могу освобождаться от собраний и посещать это мероприятие завтра, я буду жить".

"Посетить, например, общественное мероприятие?" спросил Оби-Ван.

"Можно и так сказать, да".

"Ладно, хорошо, развлекайся".

"Спасибо."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859598>